

Что нельзя сделать

днем, делается ночью...

Общая тема - 1997 - 3-3 июля - с. 11.

Таковыми словами прокомментировал решение директора Большого театра Васильева не продлевать контракт с худруком балета сам «пострадавший» народный артист СССР Вячеслав Гордеев.

— Согласитесь, более чем странно впервые услышать о том, что ты больше не работаешь, по телевизору, — сказал нашему корреспонденту Гордеев. — Вплоть до последнего дня уходящего сезона — 22 июня со мной никто об этом не говорил.

Заявление об отставке Гордеева директор театра «озвучил» в передаче «Времечко». Надо сказать, что и само времечко было выбрано не слишком удачно, поскольку Васильев вышел в прямой эфир после полуночи. Как вспоминает Гордеев, всего лишь пару месяцев назад на заседании коллегии театра (высший совещательный орган коллектива) Васильев, наоборот, похвалил команду, вместе с которой два года ведет хоть и изрядно потрепанной нападками критики, но все же не сбавляющий хода творческий корабль. При этом Владимир Викторович даже пообещал, что контракты со своими соратниками (включая, естественно, Гордеева) собираются продлить еще на два года. Коней, как известно, на переправе не меняют, а здесь предстоит всем нести тяжелую ношу завершения строительства филиала театра.

Впрочем, как стало известно редакции, к неординарным и непредсказуемым поступкам директора уже попривыкли. И не только в труппе театра. Два года назад, приступая к своим обязанностям, Васильев, помнится, пообещал журналистам не посчитаться с собой ради улучшения обстановки в ГАБТе и даже отказаться от каких-либо собственных постановок. В качестве будущих постановщиков назывались громкие имена Дзеффирелли, Светланова, Ростроповича и т.д. Как вышло на самом деле, читатели знают из многочисленных критических публикаций в прессе. Бесконечное собственное обновление уже идущих на сцене оперных и балетных спектаклей, агрессивное неприятие любой критики, постоянные выпады в адрес журналистов, «люющих потоки грязи» (цитата из многотиражки «Большой театр») на судьбоносные постановки «Лебединого озера», «Травиаты», «Аиды» и т.д., мягко говоря, авторитета театру не добавляют. О своем негативном отношении к происходящему в главном музыкальном театре страны уже заявили Светланов, Вишневецкая, Плисецкая, Рождественский. Печальнее всего, что паде-

ние имиджа Большого не осталось незамеченным за рубежом. Постепенно (и, как выяснилось, из-за бесконечных экспериментов директора) закрываются гастрольные пути во Францию, Великобританию, США, а мелкие творческие группки артистов, выезжающие на концерты, за границей зачастую представления об истинном искусстве ГАБТа не дают.

Небезынтересно то, считает Гордеев, что новые постановки Васильева, как правило, не обсуждаются на худсовете. Так произошло, например, с «Лебединым озером» (версия Владимира Васильева). И хотя постановщик утверждал, что это именно то, что хотел сам автор — Петр Ильич Чайковский, балетные специалисты называют это абсурдом. «Вся беда в том, — считает Гордеев, — что Васильев берет решать творческие проблемы не как администратор, а как артист».

Не выдерживает критики и утверждение, что новые постановки Васильева обеспечивают приток средств от инвесторов. Театр, как и в застойное время, продолжает, по сути, жить за счет государства, а участие традиционных спонсоров «Самсунг» и «Рафаэлло» погоды не делает. Между тем «Фонд Большого балета и оперы», созданный Васильевым в Нью-Йорке, пока больше «надувает щеки», нежели помогает театру. Так произошло, скажем, с постановкой балета «Укрощение строптивой», которую «Фонд», несмотря на обещания спонсировать его, сделал это лишь частично. Из-за подобной финансовой политики артисты балета вынуждены самостоятельно решать свои творческие планы. (Зарплата «премьеры» ГАБТа — 1,3 млн в месяц).

— Все же, Вячеслав Михайлович, в чем, по вашему, основная причина недовольства директoра?

— Меньше всего хотел бы, чтобы из-за этого создавалась видимость разборки между нами. До последнего времени все наши споры, как я был уверен, находились в творческих рамках. А то, что я позволил себе не согласиться с концепциями его постановок «Травиаты», «Лебединого озера» и резко возразить против новой версии уже в третий раз меняющейся «Жизели», считал своей должностной обязанностью. ГАБТ не может быть частным делом даже очень талантливого артиста.

Итак, в споре двух далеко не последних в ГАБТе лиц наступила пауза, вызванная театральными «каникулами». Будем надеяться, что они пойдут на пользу обоим, а выступление руководителя ГАБТа во «Времечке» окажется просто недоразумением.